

Видя, как двое прошли мимо, Юй Ли обернулся и взглянул на Бишэн, ожидавшую в углу. Та кивнула и тут же что-то сказала девушке, одетой в простую одежду служанки. Та, в свою очередь, с тревогой на лице выбежала вперед и громко вскричала, обращаясь к старой госпоже Юй, которая в этот момент смеялась и разговаривала с многочисленными дамами и молодыми леди:

— Госпожа, беда, беда! В Павильоне Слушания Дождя случилось нечто ужасное! Господин просит вас срочно прийти!

— Что?! — Старая госпожа Юй в изумлении встала с места.

Рядом с ней Цинь-ши нахмурилась и спросила:

— Какая беда?

— Господин ничего не сказал, только просит вас поскорее прийти! — Девушка, казалось, была не из знатных, робко и с тревогой на лице.

Старая госпожа Юй тоже заволновалась и сказала Цинь-ши:

— Тогда пойдем скорее!

— Да!

Гости, пребывая в недоумении, группами последовали за ними.

Юй Ли, видя, что все ушли, поспешил за ними, одновременно подавая знак Бишэн, чтобы та поскорее вывела переодетую служанку.

Бишэн поняла его жест и, пользуясь моментом, увела служанку в одну из пустых комнат, где они переоделись. После этого, притворившись одной из приглашенных гостей, она спокойно вышла через главные ворота.

Тем временем Юй Ли последовал за старой госпожой Юй и Цинь-ши и вскоре добрался до Павильона Слушания Дождя. Двери павильона были открыты, и изнутри доносились гневные крики Юй Чжанцы и рыдания Ся-ши. Две служанки, дрожа, стояли на коленях у входа, их лица были бледны, как у мертвецов.

Старая госпожа Юй и Цинь-ши не знали, что произошло, но старая госпожа, беспокоясь о внучке в чреве Ся-ши, поспешила войти. Цинь-ши же, злорадствуя, думала, что Ся-ши совершила какую-то ошибку и теперь её ругает Юй Чжанцы, поэтому тоже поспешила войти, совершенно не думая о том, что за ними следует множество гостей.

Однако, войдя внутрь, они увидели Юй Чжанцы, который стоял и кричал, наложницу Чжан, которая выглядела смущенно и испуганно, а также Юй Сюаня и Ся-ши, которые стояли на коленях в растрепанных одеждах. Юй Сюань даже был полуголый, его нижнее белье едва держалось на нем. Ся-ши выглядела немного лучше, но её верхняя одежда тоже была снята, слегка обнажая красный нижний наряд. Её прическа была растрепана, и вся эта картина не оставляла сомнений в том, что произошло.

Кто бы мог подумать, что этих двоих поймали на горячем?!

У старой госпожи Юй потемнело в глазах, и она потеряла сознание.

Цинь-ши тоже была в шоке. Её любимый сын, оказывается, связался с той самой мерзкой женщиной, которую она ненавидела, и все это произошло на глазах у мужа! И самое ужасное, что это случилось перед множеством родственников, друзей, коллег и знатных гостей!

Она была в ярости и чуть не упала в обморок.

Даже Юй Чжанцы, увидев столько людей, опешил... Откуда столько народу?! Такой позор! Он собирался отругать их и скрыть это дело, но теперь, когда все это видели, как он сможет это скрыть? Разве не станет известно всем, что его сын наставил ему рога?! В этот момент он покраснел, потом побледнел, и в груди его поднялась боль.

Юй Вань, стоявшая позади Цинь-ши, была девицей на выданье и, очевидно, не могла вмешаться, иначе сегодня в доме Юй добавился бы еще один скандал! Поэтому она, покраснев, сделала вид, что ей неловко, и быстро вышла.

К счастью, Цинь-ши, имея опыт в подобных ситуациях, быстро взяла себя в руки и приказала отнести старую госпожу Юй в комнату, после чего сказала:

— Господин, не сердитесь, Ся-ши ведь была служанкой Сюаня, они оба еще молоды, и не смогли сдержаться...

Этим она хотела представить Ся-ши как наложницу Юй Сюаня, ведь интимная связь с наложницей во время поминальной службы деда явно менее позорна, чем связь с мачехой. Хотя Юй Сюань и получит репутацию неблагодарного и распутного человека, это все же лучше, чем обвинение в кровосмешении, которое могло бы запятнать репутацию дома Юй.

К сожалению, Цинь-ши от природы была злопамятной, и многие жены коллег Юй Чжанцы любили её подкалывать. Одна из них тут же сказала:

— О, так это же наложница Ся, которая только что говорила, что носит ребенка левого канцлера? Как это она вдруг превратилась в наложницу старшего сына?

Гости тут же начали обсуждать это, одни с презрением, другие с насмешкой, а некоторые даже прикрывали рты, чтобы скрыть смех.

Цинь-ши была в ярости, думая, что все это из-за Ся-ши, которая любила хвастаться своим животом. Теперь же этот позор невозможно было скрыть!

Но она, обладая толстой кожей, игнорировала слова этой дамы и продолжала настаивать на своем:

— Прошу прощения за этот инцидент, мой сын был неосторожен со своей служанкой... Пожалуйста, вернитесь в зал для гостей, извините за беспокойство.

Юй Чжанцы стоял с красным лицом, но Цинь-ши продолжала твердить о том, что Юй Сюань и его служанка не знали меры, что выглядело крайне комично.

Юй Ли внутри смеялся, но на лице сохранял выражение смущения и тревоги. Он бросил взгляд на Юй Сюаня, который, стоя на коленях, плакал и выглядел совершенно не как благородный молодой человек, а затем развернулся и ушел.

Миссия выполнена, можно отступить. Остальное пусть разбирают Юй Чжанцы и Цинь-ши.

Поминальная служба Юй Чжитао превратилась в настоящий фарс.

Теперь вся столица знала, что старший сын семьи Юй изменял своей мачехе на поминальной службе деда... Даже простые люди знали, что это нарушение морали, а в доме левого канцлера такое случилось! И это был старший сын самого канцлера! Это говорило о том, каковы были нравы в доме Юй. Таким образом, репутация семьи Юй моментально упала, и Юй Чжанцы даже стал объектом открытых насмешек со стороны своих коллег.

Неизвестно, как позже старая госпожа Юй, Юй Чжанцы и Цинь-ши допрашивали Юй Сюаня и Ся-ши, но в итоге Юй Сюаня выпороли плетью. Юй Чжанцы был в ярости и лично взял плеть, избивая Юй Сюаня до тех пор, пока тот не начал кричать от боли, и на его теле не осталось ни одного живого места. Ся-ши же полностью исчезла из дома Юй, вместе с ребенком в её чреве, и все следы её были стерты. Все слуги, служанки и рабы в доме Юй получили строгий запрет даже упоминать её имя.

Юй Чжанцы был настолько разозлен Юй Сюанем, что несколько дней ходил с хмурым лицом и постоянно срывался. Цинь-ши и Юй Вань не могли даже приблизиться к нему, он даже не хотел их видеть. И это неудивительно, ведь он всегда высоко ценил Юй Сюаня, строго требовал от него и воспитывал его, надеясь, что тот станет его преемником. Кто бы мог подумать, что его любимый сын связался с его наложницей! Он был в ярости и в отчаянии, и, более того, это стало известно всем. Теперь он чувствовал, что каждый, кто смотрит на него, делает это с каким-то особым взглядом. Как он мог не злиться?

Что касается Цинь-ши, то, несмотря на свою злость, она все же жалела своего сына, считая, что его, должно быть, соблазнила Ся-ши, эта лиса. Но она не могла сказать этого Юй Чжанцы, во-первых, потому что он был в ярости, и она боялась навлечь на себя его гнев. Во-вторых, он даже не хотел её видеть, и у неё не было возможности объясниться. Она могла только молча злиться.

В этот день Цинь-ши снова кричала и швыряла вещи в своей комнате, и звуки этого были слышны издалека.

Юй Вань, одетая в светло-зеленое платье, вошла в комнату. Видя, как её мать в ярости, она мягко сказала:

— Мама, зачем так злиться? Вы только испортите себе здоровье, а отец даже не узнает об этом, и это только на руку другим.

Цинь-ши, увидев Юй Вань, почувствовала, как её горе и обида выплеснулись наружу:

— Вань, теперь ты моя единственная опора! Как твой бестолковый брат мог поддаться на уловки этой женщины!

Юй Вань дала знак служанке убрать вещи и сказала Цинь-ши:

— Мама, пойдёмте поговорим в комнате.

Цинь-ши, зная, что у дочери есть что сказать, последовала за ней.

Мать и дочь сели, и Юй Вань сказала:

— Мама, вы только жалеете брата и злитесь на отца, но задумывались ли вы о том, что в этом деле есть что-то странное?

Цинь-ши насторожилась:

— Что странного?

Она спрашивала Юй Сюаня и знала, что он уже давно тайно встречался с Ся-ши, и это не было спонтанным увлечением. Поэтому она винила только Ся-ши, не думая о других возможностях.

Юй Вань взглянула в окно:

— Вы не задумывались, что та служанка, которая пришла с сообщением, вела себя очень странно?

<http://bllate.org/book/16593/1516524>